

(Начало см. в номерах за 30 декабря и 10 января)

На правом берегу Нериса вырос свой мини-Манхэттен.

Встречи в Литве. И усадьбы, и небоскребы

КАКИЕ РЫЧАГИ ИСПОЛЬЗУЮТ В ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ДЛЯ ОХРАНЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

ЮНЕСКО, НО РАЗНОЕ

— Скажите, а в исторической части Вильнюса возможно снести здание, сославшись на его древность? Или, допустим, надстроить старый дом новыми этажами? Расширить его площадь ввысь — мансардой?

За этим вопросом, задаваемым журналистами из Петербурга самым разным собеседникам, неизбежно следовала пауза непонимания: о чем это мы? Весь исторический центр Вильнюса — объект всемирного наследия ЮНЕСКО, еще с 1994 года. Все 74 квартала, более 70 улиц и переулков, полторы тысячи зданий, построенных в стиле готики, ренессанса, барокко и классицизма. Несмотря на все исторические катаклизмы, в Старом городе сохранилась средневековая планировка, вековая природная среда. Кто здесь позволит что-либо разрушить или исказить?

Ну да, думалось нам. Весь исторический центр Петербурга — формально тоже объект всемирного наследия ЮНЕСКО. И даже с 1990 года. Но: почувствуйте разницу берегов Нериса и берегов Невы. На берегах Нериса, на которых стоит столица Литвы, старину не уничтожают. Однако... Однако и здесь не без проблем: контекст, в котором расположено историческое наследие.

Битвы за наследие разворачиваются не внутри Старого города, а вокруг него. Об этом нам, группе петербургских журналистов, рассказала Мария Дремаите, генеральный секретарь литовской национальной комиссии ЮНЕСКО.

«Соблазн сократить границы охраны ЮНЕСКО был всегда. Были большие де-

«ДЕВЕЛОПЕРОВ СДЕРЖИВАЕМ»

баты, не много ли мы взяли, — говорит Мария Дремаите. — Но мы девелоперов сдерживаем: в довольно большом радиусе нельзя строить высотные здания — в зонах влияния на городской пейзаж. Однако проблема Вильнюса в том, что Старый город лежит в ложбине. Что ни построишь вокруг него, всегда будет влияние».

На правом берегу Нериса уже вырос свой мини-Манхэттен: стоят несколько небоскребов, в их числе здание мэрии. Планировалось и грандиозное футуристическое сооружение по проекту самой известной в мире женщины-архитектора — Захи Хадид, легендарной британки иракского происхождения.

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО КРИЗИСУ

«Для правого берега Нериса был грандпроект музея Гугенхайма, специально приглашали архитекторов-звезд, — рассказывает глава литовской комиссии ЮНЕСКО о международном конкурсе 2008 года, в котором победил проект Захи Хадид. — Но была критика общества: нужен ли такой дорогой проект и есть ли коллекции, достойные здания? Проект приостановили».

Поспособствовал тому и глобальный экономический кризис 2008 года. В целом кризис сработал на сохранение городского пейзажа.

«Пять-шесть лет был кризис, не было вообще больших строительных проектов, — поясняет Мария Дремаите. — Теперь эти проекты не уходят, но меняют облик. Пришло понимание, что можно себя не только высотками выражать».

ГРАДОЗАЩИТНИКИ: ПЕТИЦИИ ВМЕСТО МИТИНГОВ

«У нас нет суперактивного единого градозащитного движения. Такого, как, например, Архнадзор в Москве, — продолжает Мария. — Возможно, и повода для него нет. Но есть локальные организации: самих жителей, местных сообществ Старого города. Они всегда интересуются, что происходит с их территорией. В этих сообществах есть очень активные члены, имеющие высшее юридическое образование. И протесты сразу выходят на высокий уровень. Не так чтобы покричать, помитинговать — жители составляют обоснованные обращения, петиции. Мы ведем с ними диалог, выясняем. В министерстве культуры есть комиссия надзора за Старым городом. У департамента культурного наследия есть территориальные отделы».

Кроме объектов ЮНЕСКО в стране есть и свои многочисленные объекты культурного наследия. Например, старинные барские усадьбы — как и в России, за годы советской власти большинство из них превратились в руины.

ПОМЕЩИКАМ — ПОМОЩЬ ЕВРОСОЮЗА

«Пять лет мы уже получаем гранты Евросоюза и рассчитываем, что в бюджете восстановления усадьбы его средства составят до 70 процентов», — рассказал нам Гедрюс Климявичус.

Имя Климявичуса одно время было хорошо известно в России. Вспомните: группа «Снегири музыка» — основанный в 1998 году российский независимый лейбл звукозаписи. Теперь один из основателей «Снегирей» Гедрюс Климявичус — новоявленный помещик, а точнее, арендатор обширного поместья. Еще точнее: самой большой усадьбы в Литве — Пакройской, известной с середины XVI века.

«Сотни усадеб в Литве пребывают сейчас в руинах. Повезло при советской власти лишь тем усадьбам, в которых разместили училища или службы колхозов, — рассказал нам Гедрюс. — Постройки Пакройской усадьбы были заняты сельскохозяйственным техникумом, и это спасло их от разрушения».

Однако все постройки и территория требуют реставрации и большого ухода. Сохранились двухэтажный дворец, амбары, конюшни, мельницы, гостевой дом, парк. Теперь Гедрюс Климявичус создает здесь, на 15 гектарах, «республику усадебных развлечений» с интерактивным уклоном в дворянский быт XIX века. Сценарий крайне затратный, но режиссер может позволить себе строить планы. Кроме поддержки Евросоюза есть и такая гарантия перспектив, как длительный срок аренды. В России максимум этого срока 49 лет, в Литве — 99.

Вот Гедрюс и взял усадьбу в аренду на все 99 лет. Разводит здесь знаменитых жемайтских лошадей, прославившихся еще в Грюнвальдской битве. В апреле обещает прибыть на них в Петербург — дилижансом. У Гедрюса есть план сделать прогреб Варшава — Санкт-Петербург по почтовому тракту, проложенному в 1820-х годах.

Гедрюс Климявичус разводит жемайтских лошадей, прославившихся еще в Грюнвальдской битве.

МОНАСТЫРЯМ — ПОСТОЯЛЫЕ ДВОРЫ

Еще один способ сбережения старины — использование в туристических маршрутах. Пример — католический монастырь Пажайслиса вблизи Каунаса. С XIX века этот великолепный памятник барокко пережил нашествие наполеоновских войск, затем перековку под православную обитель, после Второй мировой войны — превращение в психиатрическую лечебницу. Сестрам-монахиням его отдали уже после 1990 года — в независимой Литве религиозным общинам вернули их собственность, национализированную при советской власти.

Средства на восстановление и поддержание монастыря — не только «кружечные сборы». Устраиваются концерты, фестивали. Гостевой дом, стоящий вне монастырской ограды, сдан на 20 лет в аренду частной компании. Та устроила на постоялом дворе элегантную гостиницу, помещения для конференций, рестораны. Арендаторы рассказывают, что даже гвоздь в стену вбить не вправо: приспосабливание памятника под гостиницу шло под строжайшим контролем, с обязательствами его полного сохранения.

НЕДАЛЕКО И БЕЗ ПРОБОК

Конечно, сейчас в Литве рассчитывают на то, что этот аутентичный усадебный и монастырский быт привлечет туристов из соседних регионов России, особенно из Петербурга. Ехать на машине относительно недалеко — от Петербурга до Каунаса 750 км. Много часовых очередей на границе, в отличие от выездов в Финляндию, не бывает. Цены в Литве умеренные. И своих таких объектов у нас практически нет. К примеру, в Ленинградской области из объектов культурного наследия в постсоветские времена восстановлена частным образом лишь одна барская усадьба — в Тосненском районе.

Пакройская усадьба отдана государством в аренду на 99 лет.

Алла РЕПИНА, фото автора